

РАЗДЕЛ II. ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ

УДК 81'344.2

Вакула Е.А.

*Институт экономики, права и гуманитарных специальностей
(г. Краснодар)*

ЯЗЫКОВЫЕ И РЕЧЕВЫЕ ЭКСПРЕССИВНЫЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, ИХ ЭМОТИВНЫЙ АНАЛИЗ И КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ ПОДХОД*

E. Vakula

Institute of Economics, Law and Humanities (Krasnodar)

EXPRESSIVE PHONETIC MEANS IN LANGUAGE AND SPEECH, THEIR EMOTIVE ANALYSIS AND QUANTITATIVE METHOD

Аннотация. В настоящей статье представлен анализ языковых и речевых экспрессивных фонетических средств. Звукосимволизм и звукоподражание являются основными элементами языковых фонетических средств. Нарушения норм в произношении – намеренные, ненамеренные (в том числе обусловленные каким-либо заболеванием) – являются речевыми фонетическими средствами. Все нарушения на уровне языка и речи имеют одинаковую экспрессию только у реципиентов, принадлежащих к одному социальному полю. Введение понятия эмотемы помогло впервые обозначить количественный анализ эмоциональности текста.

Ключевые слова: фонетическая семантика, звукосимволизм, звукоподражание, социальное поле, патопсихолингвостилистика, эмотема, количественный анализ.

Abstract. This article is devoted to the analysis of expressive means in language and speech. Onomatopoeia and symbolic words are the basic language expressive means. Non-standard pronunciation: intentional, unintentional, due to illness, are parts of speech expressive means. Only the members of one and the same social field are capable of identifying the same emotions in deviations from language and speech standards. The introduction of the concept *emoteme* has proved to be efficient in quantitative analysis of the emotional coloring of the text.

Key words: phonosemantics, onomatopoeia, symbolic words, social field, patho-psychostylistics, *emoteme*, quantitative analysis.

Различают языковые и речевые экспрессивные средства. Отличительной особенностью *языковых* является то, что все они зафиксированы в словарях, грамматиках, других нормативных документах, то есть находятся в языке, употребляются в языке. *Речевые* же экспрессивные средства реализуются в речи, то есть создаются в момент говорения. Язык – это система знаков. Поскольку в знаке можно выделить план выражения и план содержания, то в языке можно выделить фонетику (план выражения) и семантику (план содержания).

Экспликативная функция языка характеризуется нормативными фонетическими формами слов; экспрессивная – своеобразными отклонениями от фонетических норм. Экспрессивная лексика может охарактеризовать говорящего, подчеркнуть его принадлежность к определённой возрастной группе, определённому социальному полю [2, 166].

---

* © Вакула Е.А.

Н.С. Трубецкой указывает на необходимость отличать экспрессию от апелляции, так как в задачи последней входит побуждение собеседника к каким-либо действиям: то есть говорящий сознательно использует фонетические средства языка, в отличие от экспрессивной фонологии, где неосознанное употребление фонетических средств говорящим может вызвать эмоции [5, 30].

К языковым экспрессивным средствам относятся *звукосимволизм* и *звукоподражание*. *Звукосимволизм* описывает признаковый характер звуков (например, французский звук [p] (эквивалент русскому [п]), как правило, ассоциируется со взрывом, а звук [k] – с крушением, треском). Если же принимать во внимание образный характер звуков, то речь уже пойдёт о *звукоподражании*. Эти две составляющие являются языковыми фонетическими экспрессивными средствами. Рассмотрим каждую из них подробнее.

Для звукоподражательного слова характерна полная ясность возможных признаков (эти признаки всегда представляют собою звук), а для звукосимволизма нет полной ясности относительно этих признаков. Следует заметить, что в ходе эволюции *звукосимволические* слова обычно утрачивают свою первоначальную семантику и функциональную ограниченность. В основу понимания звукосимволических слов входят признаки объектов, воспринимаемых в любой сенсорной модальности человека (зрение, обоняние, осязание), кроме слуховой (иначе речь бы шла о звукоподражании). Звуки могут вызывать определённые эмоции и образы у наблюдателя. Например, повторяющееся сочетание звуков *ку-ку* может вызвать в сознании человека следующую цепочку ассоциаций: звук «ку-ку» – птица кукушка – женщина, бросающая своих детей.

Несомненно, каждый звук символичен, и семантика звукосимволизма носит признаковый характер. Звукосимволизм выражается при помощи сочетания звуков, и их эмоциональность носит образный характер, то есть в нашей психике возникает целостный образ, который оказывает определённое эмоциональное воздействие.

По мнению Ш. Балли, чувственные представления, вызываемые от произнесения звуков,

могут совпадать со значением соответствующих слов: например, взрывной [k] «воспроизводит» процесс дробления (*casser* – *дробить*, *croquer* – *хрустеть*, *croquer* – *грызть*, *crever* – *трескаться*); звук [p] производит впечатление взрыва (*explosion* – *взрыв*, *petiller* – *трещать*); повтор (удвоение) одних и тех же согласных звуков или целых звукосочетаний в слове приводит к возникновению ассоциации повторяемости какого-либо действия (например, *murmur* – *бормотать*, *susurrer* – *шепелеть*); чередования же гласных зачастую усиливают эффект повторения (например, *barboter* – *бархатиться в грязи*, *farfouiller* – *рыться*) [4, 45].

Неразрывная связь между правилами артикуляции при произнесении тех или иных звуков со значениями слов очень заметна. Например, при произнесении звуков [p], [b], [f] воздух скапливается во рту, надуваются щёки, что позволяет провести параллель между поведением органов речи (характерным при этом выражением лица) и представлением об избытке, полноте (например, *bourrer* – *ничкать*, *boursouffler* – *надувать*, *empiffrer* – *ничкать*). Артикуляция глаголов *happer* – *цанать*, *lapper* – *лакать* приблизительно «воспроизводит» действия, обозначаемые этими словами.

При произнесении «округлых» (лабиализованных) гласных [ou], [o], [u] округляются и вытягиваются губы, что воспринимается часто как выражение недовольства, презрения, обиды. В связи с этим и значение таких слов, как *bouder* – *дуться*, *faire la moue* – *дуть губы*, и все слова с суффиксом *-ouille* имеют оттенок уничижительный, «шутовской» [4, 55].

В. Скаличка сделал очень интересное наблюдение, что интеллектуальные, индифферентные в эмоциональном плане слова являются нормальными (нормой), поэтому различные отклонения (аномальные слова) имеют сильный эмоциональный компонент [3, 287]. Из этого наблюдения можно сделать вывод, что нарушение общепризнанных норм приводит к эмоциональности. Любое ненормативное (аномальное) сочетание слогов, слов немедленно вызывает реакцию у реципиента [2, 168].

Вторая составляющая языковых экспрессивных фонетических средств – это *звукоподражательные слова*, которые также называют *ономатопами*.

Фонетика состоит из фонем и вариантов фонем. Если индивид использует один вариант фонемы, зафиксированный в грамматиках, – то это языковые фонологические средства (делящиеся на звуко-символические и звуко-подражательные). Если использована фонема, не включённая в перечень зафиксированных в языке, – то это *речевые фонологические экспрессивные средства*, то есть *варианты фонем*. Так как отношения между компонентами перестают быть нормативными, то передаваемая информация приобретает дополнительный эмоциональный оттенок.

В качестве единицы, измеряющей эмоциональность, мы выделили *эмотему*. Отрезок текста, в котором выражена эмотема, является *эмотивом*. Эмотема может быть как в языке, так и в речи; может быть намеренная и ненамеренная (например, может быть обусловлена физиологическими особенностями, каким-либо заболеванием и т. д.). Введение эмотем даёт возможность производить не только качественный, но и количественный анализ. Таким образом, руководствуясь результатами подсчёта эмотем, можно определить, насколько один текст эмоциональнее другого. Количественный вид анализа является лингвистическим, так как не затрагивает ни сюжет, ни композицию, ни эстетическое воздействие всего текста, а рассматривается только текст с точки зрения содержания единиц и их воздействия на реципиента и героев.

Известно, что фонемы – это лишь составляющая часть человеческой речи, которая помимо фонем наделена также паузами и интонационным оформлением. Следует заметить, что правильное произнесение звуков способствует правильному пониманию речи. Но бывают случаи, когда говорящий намеренно (или ненамеренно) «коверкает» звуки, что вызывает эмоциональную реакцию у реципиента. Например, по смягчению согласных можно говорить об акценте говорящего; если употребляется аспирация в сочетании, где она не нужна (например, в слове *stake*), это может свидетельствовать либо о чрезмерной нервозности говорящего, либо о дефекте речи, личной манере говорения. Эти «ненормативности» будут ненамеренными эмотемами.

Можно привести другой пример: английская буква **S** читается по правилам в языке как

[z] перед немой «e» и после звонких согласных на конце слова, но если говорящий неосознанно оглушает звук, обозначаемый ею, то это также будет о его индивидуальной манере «говорения» (возможно, о дефектах речи), или же о местном диалекте. Если же говорящий делает это осознанно, то для реципиента это будут намеренные эмотемы.

Различные диалекты дают широкое поле для выявления речевых фонетических средств эмоционального воздействия, расходящихся с общепризнанной фонетической грамматикой, то есть ненамеренных эмотем для реципиента. Следует отметить, что если говорящий использует эти «ненормативности» в пределах своего социального поля, это будет расцениваться там как норма, поскольку так говорят все, и эмоциональной реакции это ни у кого не вызывает. Но за пределами социального «поля», к которому «принадлежит» говорящий, такое произношение будет расцениваться иначе (как нарушение нормы). Например, реципиента может удивить непроизнесение дифтонгов, что является отличительной чертой шотландского диалекта. Например, такие слова, как *gate*, *face* и *boat*, в Шотландии будут звучать так: [ge:t], [fe:s] и [bo:t]. Кроме того, в таких словах, как *city* или *hazy*, конечный звук [i] произносится как [e]: [site] и [heze]. Шотландцы, так же, как ирландцы и некоторые американцы, не «глотают» [r] в конце или в середине слова (*bar*, *car*, *letter*, *hard*, *smart*), а, наоборот, отчётливо произносят его.

Отдельно стоит такое направление лингвистики, как *патофизиолингвистика*, которая описывает наиболее отдалённые от принятых норм языка *речевые события*. В силу физиологических особенностей больной не может произносить правильно звуки, создавая тем самым эмотемы ненамеренно (эмотемой это будет для здорового человека). Здесь следует отметить, что в пределах больницы речь больного человека будет восприниматься как норма и не будет являться эмотемой. Патофизиолингвистика изучает патологические отклонения в формировании и протекании речевых процессов в условиях несформированности и «распада» личности [1, 168]. Патофизиолингвистика порождает такое направление, как *патофизиолингвостилистика*, которая описыва-

ет события языка в заданных условиях. Можно выделить некоторые особенности речи больных различными заболеваниями. Так, речь лиц с болезнью Альцгеймера состоит из большого количества синтагм, которые произносятся с одинаковой интонацией. У людей, страдающих болезнью Паркинсона (паркинсонизмом), присутствует изменение темпа дыхания, вследствие чего появляются изменения в артикуляции, неправильный темп речи. Люди с дефектами речи, такими, как алалия (отсутствие или недоразвитие речи), дисфония (шепотная речь, может возникать в результате перенапряжения голосовых связок), заикание (заикание развития, реактивное заикание), брадилалия (замедленный темп речи), тахилалия (убыстренный темп речи), дизартерия (расстройство артикуляции), дислалия (ошибки в произношении некоторых звуков), тугоухость, вынужденно «меняют» нормы произношения, в силу физических недостатков и невозможности правильного произнесения звуков [2, 169-184]. Все вышеописанные эмотемы будут являться ненамеренными для здорового реципиента.

В литературе авторы также прибегают к описанию ситуаций и созданию образов с использованием нарушений норм на фонетическом уровне (то есть намеренно создают эмотемы). В фантастических произведениях элементы языковых экспрессивных средств на фонетическом уровне встречаются намного реже, чем, например, в беллетристике. Это связано с тем, что основной целью фантастических произведений служит создание «ненормативных» образов, создание фантастических ситуаций, и именно необычные образы вызывают у читателя эмоции, а не красота языка и экспрессивность фраз, свойственная больше беллетристике. Перед автором фантастического произведения стоит, в первую очередь, задача создать необычный образ необыкновенной жизни, и только на втором месте – проблема «обрамления» этого образа словами.

Итак, главным отличием языковых экспрессивных средств от речевых является то, что первые зафиксированы в словарях, официальных источниках. Речевые экспрессивные средства создаются спонтанно, в момент говорения. Звукосимволизм и звукоподражание являются основными элементами языковых экспрессив-

ных средств. Звукосимволизм носит образный характер. Образ возникает индивидуально у каждого человека. Для звукоподражательных слов (ономатопов) характерна ясность относительно возможных признаков.

Благодаря тому, что фонема имеет множество вариантов, речь индивида может быть эмоционально окрашена. Введённое нами понятие *эмотемы* – как единицы измерения эмоциональности текста – является необходимым для проведения количественного анализа эмоциональности текста, где путём подсчёта впервые можно определить, насколько один текст эмоциональнее другого. В зависимости от ситуации общения и интенций говорящих, эмотема может быть намеренная, ненамеренная, языковая, речевая и обусловленная заболеванием (ненамеренная). Диалекты будут являться примерами ненамеренных эмотем, в отличие от намеренного искажения звуков (намеренной эмотемы). Патопсихоллингвистика, как особое направление лингвистической науки изучает отклонения в протекании речевых процессов в условиях несформированности личности. Речь больного человека в условиях больницы будет неэмоциональна для реципиента, но за пределами больницы речь больного будет вызывать эмоции у здорового человека.

В литературе авторы часто используют фонетические экспрессивные средства, но это, преимущественно, свойственно жанру беллетристики. В фантастике на первый план выходит создание необычного образа, а не воздействие на читателя художественно-выразительными средствами языка.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белянин В.П. Психоллингвистика. М.: Флинта, 2004. 232 с.
2. Болтов В.И. Понимание, перевод и эмоциональное воздействие реальных и виртуальных текстов в микро- и макросоциальных полях. Краснодар: ООО Экоинвест, 2009. 190 с.
3. Воронин С.В. Фоносемантические идеи в зарубежном языкознании. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1990. 199 с.
4. Скаличка В. Исследование венгерских звукоподражательных выражений. М.: Прогресс, 1967.
5. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М.: Изд-во иностр. лит., 1960. 361 с.